

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ театр Латвийской ССР имени Я. Райниса снова, в третий раз, приехал в Москву. Все, кто видел коллектив, созданный и много лет руководимый Эдуардом Смильгисом, с особым и пристрастным интересом приходило на спектакли, поставленные нынешним главным режиссером Арнолдом Линьнем. Они разнообразны и одновременно оставляют впечатление художественного единства, что, безусловно, говорит об определенности устремлений и почерка нового руководителя коллектива, искусство которого отличаются энергия мысли, острое чувство зрелищности, преимущественный интерес к языку образных метафор и символов. И вместе с тем режиссер понимает силу и незаменимость актерской индивидуальности. При постановочной и пластической выраженности его спектаклей их живая плоть складывается прежде всего из созвучия и противоборства человеческих характеров и судеб.

В «Кратком наставлении в любви», созданном по мотивам произведений классика латышской литературы Р. Блауманиса, властвует стихия красочного и озорного театрального представления.

В этом спектакле, где масса — главное действующее лицо, где каждый — рассказчик и одновременно участник действия, достигнуто редкое единство динамики общих сцен, темперамента сценических построений, подлинной народности и подлинной современности. Весь спектакль освещен доброй улыбкой самого Блауманиса, его неистребимой верой в ум и жизнерадостную стойкость духа своего народа.

Для каждого спектакля театр находит особенную, только ему необходимую сценическую интонацию. После веселого буйства «Наставлений» поразил своей строгостью и даже жестокостью «Последний барьер», созданный по повести современного латышского писателя А. Дрипе о колонии малолетних преступников. Полифония этого спектакля рождается из графической строгости массовых сцен и предельного обнажения отдельных человеческих судеб, о которых театр рассказывает с тревогой и озабоченностью. Этому спектаклю публицистическая острота и гражданский темперамент режиссера и исполнителей придают страстность глубокой и личной заинтересованности каждого проблемой разговора. В нем речь идет о самом дорогом — о человеческой жизни. Выделяются среди множества исполнителей Х. Калныня, играющий юного преступника Цукера с такой предельностью личной заботы, с такой силой личной ненависти к человеку, для которого нет ничего святого, что

становится страшно порой от опустошенности его взгляда, от ощущения невозможности преодолеть, побороть его бесчеловечность; и Ю. Стрейга в роли начальника колонии, человека с воспаленными от постоянных тревог глазами, ежесекундно чувствующего свою ответственность за жизни, за души людей, которые стоят перед последним барьером. Хочется отметить также и Р. Анцана в роли Киршкална, и Я. Паукштелло, П. Шилиня, И. Калныня, играющих воспитанников колонии, А. Кантане и Э. Крастыня в ролях молодых учителей. Определенно недостает жизненной наполненности

...Идет спектакль. Распахнута сценическая коробка, только сложной конструкции станок в середине сцены да серый холст с прорезями составляют ее оформление. На этой площадке и развернется жестокий бой между истинной верой и обывательской суетой жизни. Здесь Бранд переживет драмы потерь и «звездный час» истинного единения с народом, трагедию предательства и торжество осуществленной мечты. Отсюда прозвучат слова о милосердии, отданные Агнесс и хору-народу. Эта площадка станет пьедесталом и плахой, трибуной и ареной битв.

ГАСТРОЛИ

ФИЛОСОФИЯ И ПОЭЗИЯ ТЕАТРА

сти образу Межулиса, очень важному в общей идейной концепции произведения. Я. Плесум оказывается бессильным воспроизвести постоянно рвущуюся нить внутреннего процесса пробуждения Межулиса к жизни.

Осуществляя инсценировку романа немецкого писателя Э. Штритматтера «Оле Бинкоп», А. Линьн строит конфликт спектакля на столкновении Оле Ханзена с бюрократическими преградами и в сценическом выражении находит две конфликтующие струи — сатирическую остроту (она особенно отличается исполнение В. Артамана и А. Димитера) и поэтическую интонацию, окрашивающую образ Оле, раскрытый Э. Павулом.

Из семи гастрольных спектаклей три поставлены не по оригинальным пьесам, а по инсценировкам. Обращение к прозе — характерная черта сегодняшнего театра, который ищет в «большой литературе» недостающие ему крупные темы и проблемы. И все-таки театр оказывается сильнее и увереннее, если ему не приходится преодолевать композиционную нестройность инсценировки, неизбежную фрагментарность рассказа. Доказательство тому — спектакль «Бранд» Г. Ибсена, наиболее цельный и художественно совершенный.

Пьеса Ибсена не шла на советской сцене. Театр имени Райниса «открыл» ее для современного зрителя, услышав в абстрактной ее философии сегодняшние звучания, — и создал спектакль о фанатической преданности человека избранной вере, о бескомпромиссности и жертвенности во имя высоких идеалов.

Все в спектакле будет решено через человека, и его главными героями станут Бранд и народ. О работе Ю. Стрейги даже трудно говорить как об «игре» — это обостренный до предела, в яростном обнажении собственной души, в добровольном мученичестве выстраданный монолог актера, проживающего очередной спектакль как единственный в жизни. Это страстная личная проповедь, страстный личный призыв к людям о необходимости веры и жертв во имя веры.

И народ, который станет действенной силой спектакля, в многогокости, в противоречивости желаний, в непрерывности преобразований, в стихийности порывов, — этот народ будет жить в единстве и борьбе с Брандом, но ни на одну секунду не станет просто «фоном».

Будет в этом спектакле прекрасная Агнесс, трагическая и трогательная Агнесс в исполнении А. Кантане, будет обворожительно и безнадежно самодовольный «друг народа» Фогт — К. Аушкан.

В Театре имени Райниса заняты актеры всех поколений. И рядом с Л. Берзиня, Х. Ваздиком, В. Артмане, Э. Ферда, А. Димитером, Э. Павулом, Э. Валтером, Г. Плацеком, другими ведущими мастерами растет и крепнет прекрасная молодежь. В театре есть великолепный сценограф И. Блумберг, есть тонкий современный режиссер А. Линьн. Театр верен принципам Э. Смильгиса, духу его исканий, он создает искусство подлинно современное. Философия и поэзия, социальная острота и человеческая глубина составляют его сегодняшнюю суть.

В. РЫЖОВА.